

Ульянов Владимир Геннадьевич

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБВИНЕНИЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

(процессуальные и криминалистические аспекты)

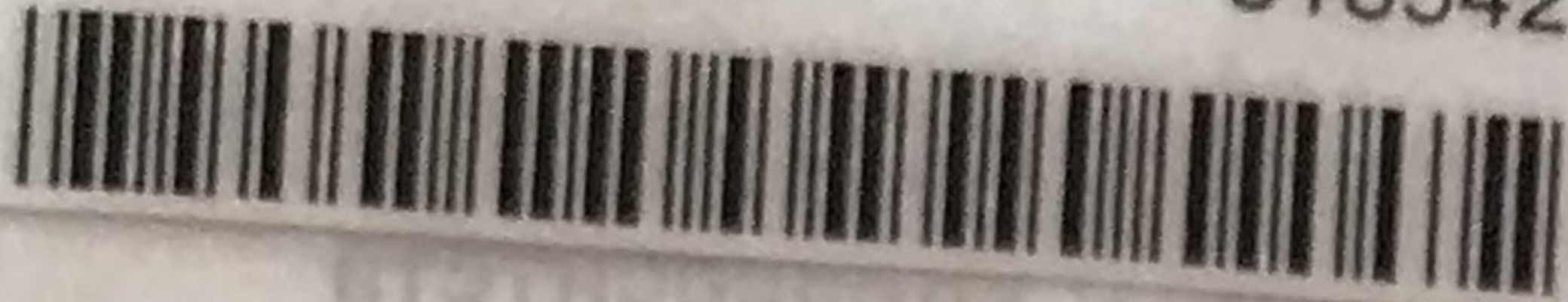
Специальность 12.00.09. - уголовный процесс; криминалистика и
судебная экспертиза; оперативно-розыскная
деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

код экземпляра

318542

На правах рукописи

Ульянов Владимир Геннадьевич

**Государственное обвинение в Российском
уголовном судопроизводстве**

(процессуальные и криминалистические аспекты)

**Специальность 12.00.09.- уголовный процесс; криминалистика и
судебная экспертиза; оперативно-розыскная
деятельность**

АВТОРЕФЕРАТ

**Диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

Краснодар – 2002

Диссертация выполнена на кафедре криминалистики и правовой информатики Кубанского государственного университета

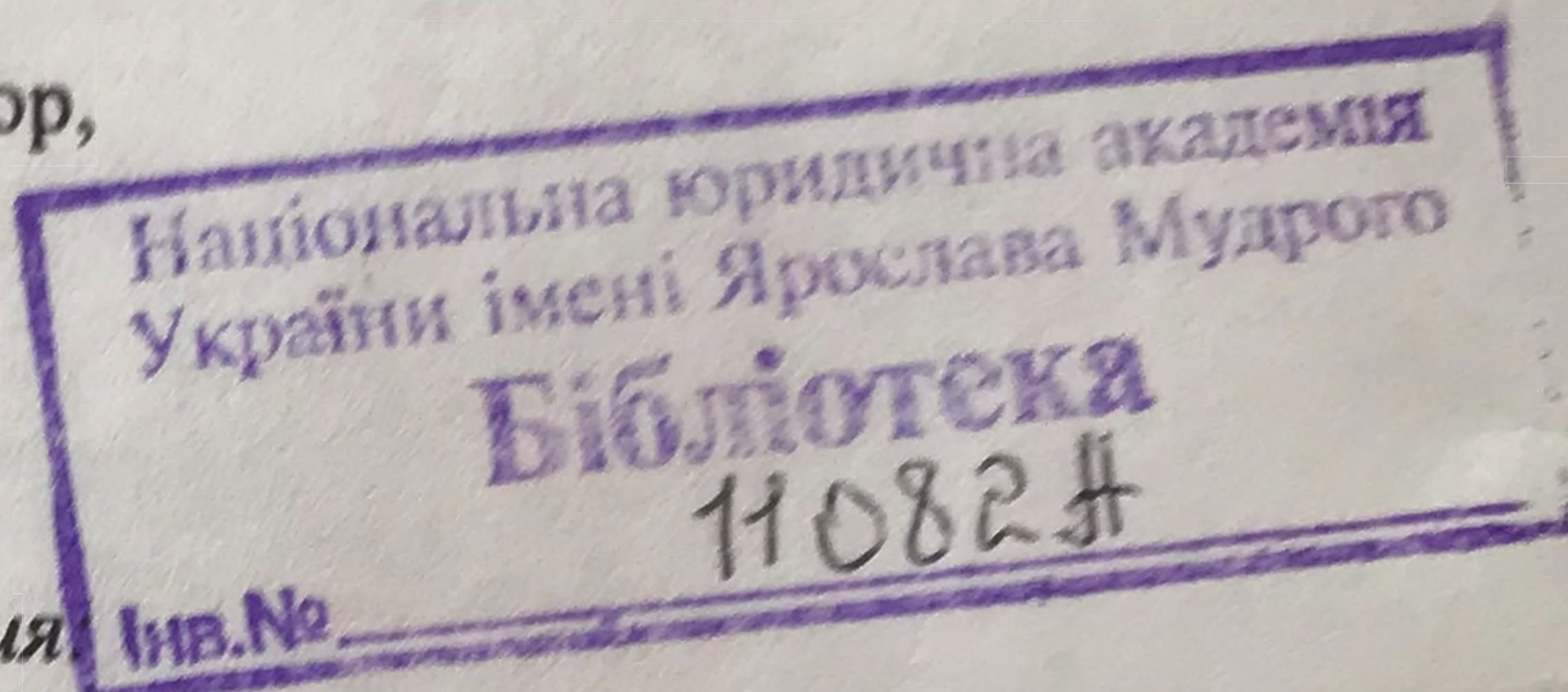
Научный консультант : доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ
Хмыров А.А.

Официальные оппоненты:

Доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ
Корухов Ю.Г.

Доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ
Шейфер С.А.

Доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ
Ястребов В.Б.

Ведущая организация

Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры РФ

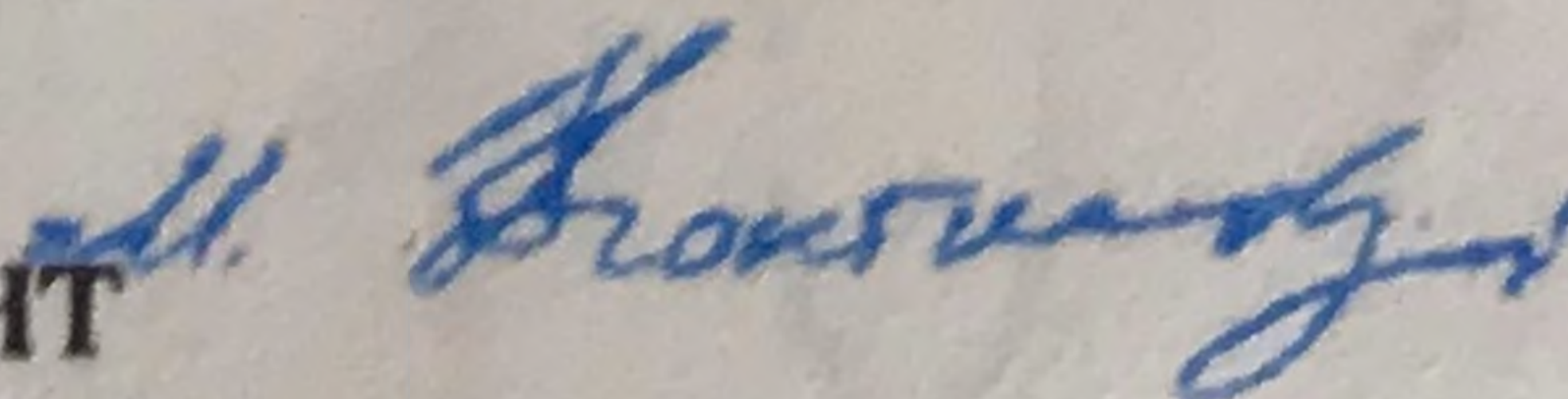
Защита состоится « ___ » октября 2002 г. в 10 час. на заседании диссертационного совета Д 212.101.02 Кубанского государственного Университета по адресу: 350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского государственного университета.

Автореферат разослан « ___ » сентября 2002 г.

Ученый секретарь диссертационного совета Д 212.101.02

Кандидат юридических наук, доцент

 М.В. Феоктистов

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Реализация судебной реформы и важнейший её этап - принятие нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации приведет к созданию новых процедур уголовного судопроизводства, которые требуют существенного повышения качества поддержания государственного обвинения, увеличения и укрепления кадров государственных обвинителей. Участие прокурора в судебном разбирательстве стало обязательным по всем делам публичного и частного публичного обвинения.

Одним из главных принципов уголовного судопроизводства стала состязательность сторон. Обязанность доказывания вины подсудимого целиком возложена на сторону обвинения, причём отказ государственного обвинителя от поддержания обвинения стал обязательным для суда.

В судебное производство введён институт предварительного слушания дела, когда не только рассматриваются вопросы, связанные с назначением судебного заседания, но и разрешается вопрос о допустимости отдельных доказательств. И в этих заседаниях участие прокурора практически является обязательным.

Из уголовно-процессуального кодекса исключён институт возвращения уголовных дел из судебного разбирательства на дополнительное расследование.

Эти и другие новации закона существенно повышают ответственность государственного обвинителя и требуют от каждого прокурора, выступающего в таком качестве, отличной организации работы, высокого профессионализма, безупречного владения тактикой судебного следствия. Активность и профессиональное мастерство государственного обвинителя в представлении, исследовании и оценке доказательств становятся решающим фактором в обеспечении неотвратимости наказания за

совершенное преступление. Особые требования предъявляет к прокурору участие в суде присяжных, который в ближайшее время начнет функционировать во всей России.

Столь существенное возрастание значимости данной функции прокурора не только повышает его личную ответственность, но и предъявляет серьезные требования к юридической науке, разработки которой должны вооружить государственных обвинителей знаниями и навыками, необходимыми для осуществления этой сложной и ответственной миссии. Между тем в отечественной правовой науке последних десятилетий данной проблеме не уделялось должного внимания. Из монографических исследований можно упомянуть лишь работы В.М. Савицкого¹, В.П. Малярова², а также ряд статей в юридической печати.

В ряде известных работ Л.Е. Ароцкера, О.Я. Баева, В.И. Баскова, Р.С. Белкина, Г.А. Воробьева, А.А.Власова, К.Ф. Гуценко, П.М. Давыдова, Ю.В. Корневского, П.А. Lupинской, В.Б. Ястребова затрагивались, как правило, лишь отдельные аспекты данной проблемы, требующей, на наш взгляд, комплексного исследования. Несмотря на бесспорную теоретическую и практическую значимость всех этих и ряда других работ следует констатировать, что проблема научного обеспечения выступлений государственных обвинителей в суде ещё далека от разрешения. Прежде всего, это объясняется тем, что работы названных авторов были написаны на основе старого процессуального законодательства и практики, весьма далёкой от требований сегодняшнего дня.

Изложенные обстоятельства и отчётливо выраженная потребность в разработке научных основ государственного обвинения в отечественном уголовном судопроизводстве предопределили тему настоящей диссертации и круг исследуемых в ней вопросов.

¹ Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. М., 1971.

² Маляров В.П. Поддержание государственного обвинения в суде. М., 1970

Цели и задачи исследования. Цель исследования - разработка теоретических основ (концепции) поддержания государственного обвинения в российском уголовном судопроизводстве и практических рекомендаций по совершенствованию законодательства и практики деятельности государственных обвинителей.

Указанная цель достигалась решением ряда научно-прикладных задач:

- изучением становления и развития в отечественном уголовном процессе института государственного обвинения;
- определением сущности и значения государственного обвинения в современном судопроизводстве;
- исследованием процессуального положения прокурора государственного обвинителя;
- разработкой общих проблем тактики поддержания государственного обвинения;
- исследованием тактики участия прокурора в судебных действиях;
- рассмотрением вопросов, связанных с участием государственного обвинителя в прениях сторон.

Объектом исследования является деятельность прокурора по поддержанию государственного обвинения в суде по уголовным делам.

Предмет исследования - законодательная регламентация, процессуальные, криминалистические, психологические, этические, а также практические аспекты этой деятельности, имеющиеся в ней недостатки и упущения, пути и способы их устранения.

Методологической основой исследования является общенаучный диалектический метод познания, предполагающий изучение правовых явлений и понятий в их развитии и взаимной обусловленности. В диссертационном исследовании использовались также системно-структурный, статистический, социологический, сравнительно-правовой и другие методы.

Теоретическую основу исследования составили концептуальные положения уголовного процесса, криминалистики, логики, общей и юридической психологии, этики и другие научные достижения, нашедшие отражения в работах Т.В. Аверьяновой, Л.Е. Ароцкера, Г.В. Арцишевского, Х.Д. Аликперова, В.Д. Арсеньева, О.Я. Баева, В.П. Божьева, Р.С. Белкина, А.Д. Бойкова, Ю.А. Ляхова, А.Н. Васильева, Т.С. Волчецкой, А.И. Винберга, Г.А. Воробьева, С.И. Герасимова, Ю.И. Ильченко, Е.П. Ищенко, Л.М. Карнеевой, Д.А. Керимова, Ю.В. Корневского, Ю.Г. Корухова, О.Е. Кутафина, А.М. Ларина, П.А. Lupинской, В.П. Малярова, И.Л. Петрухина, А.Р. Ратинова, Р.Д. Рахунова, А.В. Смирнова, А.Б. Соловьева, М.С. Строговича, А.Я. Сухарева, Ф.Н. Фаткуллина, А.А. Хмырова, Н.П. Яблокова, В.Б. Ястребова и др.

Эмпирической базой исследования послужили статистические данные обобщения Генеральной прокуратурой РФ практики выступления государственных обвинителей страны за период 1996 – 2000 г.г. Использован также анализ видеозаписей 300 выступлений государственных обвинителей в судах Краснодарского края в 2001 году. По специальной программе проведено анкетирование 400 прокурорских работников Липецкой и Саратовской областей, Ставропольского и Краснодарского краев, а также 200 судей гор. Москвы, Липецкой и Саратовской областей и Краснодарского края.

Использован и многолетний личный опыт поддержания обвинения по уголовным делам.

Научная новизна диссертации определяется, прежде всего, тем, что она представляет собой первое монографическое исследование теоретических основ и практики поддержания государственного обвинения по уголовным делам, выполненное на основе нового уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в контексте современного этапа развития теории права и государства.

Новизной отличаются разработанные в диссертации положения, связанные с понятием, классификацией и оценкой ситуаций, складывающихся в судебном следствии (судебно-следственных ситуаций), а также классификация и методика определения и разрешения криминалистических задач, обусловленных этими ситуациями.

В диссертации исследуются не только процессуальный и тактический, но и познавательный, социальный, психологический, эвристический и нравственный аспекты деятельности государственного обвинителя, а также личностные его качества, обуславливающие успех этой деятельности.

Разработка проблем тактики поддержания государственного обвинения осуществляется с учетом новых подходов законодателя к решению концептуальных вопросов уголовного процесса. По-новому ставятся и решаются проблемы использования современных научно-технических средств в доказывании на судебном следствии, вопросы специализации государственных обвинителей и программирования их деятельности.

Новизна определяется и комплексным характером исследования, в котором использованы не только основные положения уголовно-процессуальной науки, но и достижения криминалистики, психологии, гносеологии, этики и других наук.

Обобщение и критическое осмысление концептуальных взглядов отечественных и зарубежных ученых-юристов по различным аспектам исследуемой проблемы, анализ законодательных материалов и потребностей практики позволили сформулировать следующие основные положения, которые выносятся на защиту:

1. Определение понятия, анализ содержания, классификация судебно-следственных ситуаций, складывающихся в ходе судебного разбирательства. Их значение в определении основных направлений деятельности государственного обвинителя.
2. Определение понятия, сущности и значения тактики судебного следствия как составной части криминалистической тактики.

Содержание тактики судебного следствия как трех составляющих – тактики суда, тактики обвинения и тактики защиты. Условия и факторы формирования тактики судебного следствия и использования её приемов государственным обвинителем. Необходимость самостоятельной разработки тактики судебного следствия на основе использования основных, принципиальных положений криминалистической тактики, данных логики, психологии, информатики, этики и других наук и с учетом специфических условий и ситуаций, складывающихся в судебном разбирательстве.

3. Обоснование целесообразности и методика определения государственным обвинителем криминалистических задач, подлежащих решению в ходе судебного следствия. Классификация этих криминалистических задач и методов их решения.

4. Обоснование необходимости разработки в рамках криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений методики судебного разбирательства конкретных разновидностей и групп преступлений, создания алгоритмов и конкретных автоматизированных программ реализации её положений государственным обвинителем. Общие положения о «технизации» криминалистической тактики.

5. Необходимость специализации государственных обвинителей по трём направлениям исследования в судебном следствии: преступлений в сфере экономики; преступлений, связанных с необходимостью разрешения вопросов использования техники; общеуголовных преступлений.

6. Методика проверки и оценки государственным обвинителем доказательств, собранных на предварительном следствии, как важнейший и обязательный элемент подготовки к поддержанию государственного обвинения.

7. Разработка тактики участия государственного обвинителя в судебном разбирательстве с учетом существенных изменений уголовно-процессуального законодательства; тактики планирования судебного следствия и приемов производства отдельных судебных действий: допроса, осмотра, освидетельствования, следственного эксперимента, предъявления для опознания, назначения и производства экспертизы в суде.

8. Предложения о допросах в судебном заседании специалистов, участвовавших в производстве следственных действий, и сведущих лиц для получения необходимых разъяснений и консультаций.

9. Исследование этических проблем участия прокурора – государственного обвинителя в судебном разбирательстве.

10. Предложения по совершенствованию уголовно-процессуальной регламентации судебного разбирательства, положения и деятельности в нем прокурора – государственного обвинителя.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в первую очередь в создании предпосылок для существенного повышения качества поддержания государственного обвинения, а тем самым и уровня осуществления правосудия по уголовным делам, обеспечения законности, обоснованности и справедливости судебных приговоров. Его результаты могут быть учтены в правотворческой деятельности законодательных органов, при подготовке разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, а также в профессиональной подготовке государственных обвинителей и в учебном процессе высших юридических учебных заведений при преподавании курсов уголовного процесса, прокурорского надзора и криминалистики.

Апробация и внедрение в практику результатов диссертационного исследования осуществлялась в ходе выступлений автора на 4 международных, 2 всероссийских и нескольких региональных научно-практических конференциях и семинарах, в том числе на:

- Международной конференции под эгидой Совета Европы «Защита прав участников уголовного процесса на предварительном следствии» (г. Сочи, октябрь 1999г.);
- Международной научно-практической конференции «Современные проблемы борьбы с транснациональной преступностью» (г. Сочи, октябрь 2000г.);
- Международной конференции в Европейском суде по правам человека (г. Страсбург, ноябрь 2000г.);
- Всероссийской конференции «Концепция совершенствования уголовно-процессуального законодательства» (Москва, сентябрь 2001г.);
- Всероссийской научной конференции «Источники (формы) права: вопросы теории и истории» (г. Сочи, март 2002г.);
- Международной конференции «Защита прав личности и организаций» (г. Краснодар, май 2002г.);

Некоторые выводы диссертационного исследования используются в учебном процессе при преподавании курсов уголовного процесса и криминалистики в Кубанском государственном университете.

По поручению Генеральной прокуратуры РФ автор участвовал в работе по подготовке учебно-методического пособия для государственных обвинителей.

По теме диссертации опубликованы монографии: «Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве» (М., Изд-во Олма-пресс-2002 г.), «Реализация прав потерпевших в уголовном процессе» (М., Изд-во Олма-пресс – 2002 г.) и 10 научных статей.

В диссертации имеются приложения, выполненные в виде таблиц, которые содержат анализ результатов анкетирования практических работников судов и прокуратуры по наиболее актуальным вопросам, затронутым в настоящем исследовании. В качестве приложения к работе также приобщены Рекомендации Совета Европы, касающиеся

общеевропейских стандартов института государственного обвинения в уголовном преследовании.

Структура диссертации предопределяется основной целью и задачами исследования и включает в себя: введение; четыре главы, объединяющих 15 параграфов; заключение; список использованной литературы из 350 наименований, а также приложения на 14 листах.

Содержание работы

Во введении обосновываются актуальность и выбор темы исследования; формулируются цели и задачи исследования; определяются предмет и объект исследования; описываются методологическая и информационная база исследования; раскрываются научная новизна и положения, выносимые на защиту; приводятся сведения о теоретической и практической значимости, а также данные об апробации результатов диссертационного исследования.

Глава 1. «Государственное обвинение как функция уголовного процесса» состоит из трех параграфов. *В первом параграфе* соискатель раскрывает сущность и значение государственного обвинения в состязательном уголовном процессе. Состязательность, став главным принципом уголовного судопроизводства, целиком возложила обязанность по доказыванию вины подсудимого на сторону обвинения, причем отказ государственного обвинителя от поддержания обвинения стал обязательным для суда.

Уравняв обвинителя, подсудимого, защитника и т.д. в праве участвовать в производстве судом отдельных процессуальных действий, законодатель этим не ограничился. Он предусмотрел, кроме того, общую норму о равенстве прав участников судебного разбирательства, возведя ее в ранг принципиального, неременного условия этой стадии процесса: «Обвинитель, подсудимый, защитник, а также потерпевший, гражданский

истец, гражданский ответчик и их представители в судебном разбирательстве пользуются равными правами по представлению доказательств, участию в исследовании доказательств и заявлению ходатайств" (ст. 244 УПК РФ). Эта норма безукоризненно точно формулирует понятие сторон и идею состязательности построения судебного разбирательства. Речь в ней идет не о равенстве положения прокурора и подсудимого или защитника, а о процессуальном равноправии сторон обвинения и защиты, под которым понимается равенство прав каждой из них в доказывании, отстаивании своих утверждений. Характерно, что законодатель употребил в данном случае не общеправовой термин "прокурор", а уголовно-процессуальный термин "обвинитель", подчеркнув тем самым, что равными правами с другими участниками судебного разбирательства прокурор пользуется именно как определенная процессуальная фигура, как сторона-обвинитель.

Таким образом, в данной стадии уголовного судопроизводства прокурор занимает процессуальное положение стороны-обвинителя, равноправной с другими участвующими в деле сторонами, и, поддерживая предоставленными ему законом средствами государственное обвинение, выполняет государственно-правовую функцию уголовного преследования, возложенную на него Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации».

Из процессуального положения прокурора как стороны обвинения в состязательном процессе правомерно делать вывод о равенстве его прав с правами других участников процесса в доказывании, но нет оснований уравнивать иные полномочия, в частности, обязанности сторон.

Конституционный принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон предполагает, прежде всего, разделение функций обвинения, защиты и разрешения дела. В современном российском уголовном судопроизводстве разделение процессуальных функций не означает, однако, что собирание и представление оправдательных доказательств, установление обстоятельств дела,

оправдывающих обвиняемого, являются проблемой, решаемой самим обвиняемым и его защитником. Обязанностью прокурора в суде первой инстанции является не только доказывание виновности подсудимого, но и предупреждение необоснованного, при отсутствии достаточных доказательств, признания подсудимого виновным и его осуждения.

Прокурор, следовательно, выступает гарантом прав и свобод подсудимого, как и всех других граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, то есть осуществляет правозащитную функцию. Такое понимание функций прокурора в суде соответствует конституционному положению о том, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства (ст.2 Конституции РФ). Кроме того, он реализует в суде предупредительно-профилактическую и правовоспитательную функции.

Не только обязательное участие подсудимого в стадии судебного разбирательства, но также обязательное участие прокурора в качестве государственного обвинителя по всем делам публичного и частно-публичного обвинения – важные общие условия реализации принципа состязательности уголовного судопроизводства. Такая конструкция уголовного судопроизводства, с одной стороны, способствует активному исследованию обстоятельств дела, в ходе которого оппонирующие друг другу стороны имеют широкие возможности высказывать свое отношение к обвинению, доказательствам, лежащим в его основе, с другой, - освобождает суд от участия в противостоянии сторон, обеспечивает его объективность и независимость, и, в конечном счете, создает необходимые условия для вынесения законного и справедливого судебного решения. При отсутствии государственного обвинителя основное бремя исследования обстоятельств дела, в том числе выявление уличающих подсудимого и отягчающих его ответственность, ложилось в недавнем прошлом на суд, что противоречит принципу состязательности и сущности правосудия в целом.

Уголовно-процессуальная деятельность характеризуется органическим сочетанием, взаимосвязью трех основных уголовно-процессуальных функций: обвинения, защиты и разрешения дела. Эти функции прослеживаются в каждом уголовном деле, по которому производится расследование и которое затем передается на рассмотрение суда.

Обвинение как процессуальная функция, как вид уголовно-процессуальной деятельности теснейшим образом связано с предметом обвинения, т.е. с материально-правовым отражением тех уголовно-наказуемых действий, по поводу которых ведется уголовный процесс. Обвинение в материально-правовом смысле есть процессуальное выражение уголовной ответственности, точнее, состава преступления, вменяемого конкретному лицу. Обвинение охватывает все необходимые признаки преступления, все его элементы, как они предусмотрены диспозицией соответствующей статьи Уголовного кодекса. Сформулированное в процессуальных документах, оно служит платформой, на которой последовательно развивается уголовно-процессуальная деятельность, направленная к уточнению, проверке, обоснованию обвинительного тезиса.

Итак, государственное обвинение представляет собой разновидность уголовно-процессуальной функции обвинения, осуществляемой в специфических условиях судебного разбирательства. Истоки государственного обвинения лежат в деятельности органов расследования, усилиями которых обвиняемый изобличен в совершении преступления и должен предстать перед судом. Но, попадая в суд, обвинение в материально-правовом смысле даже при полной неизменности сформулированного в обвинительном заключении тезиса начинает претворяться в жизнь с помощью совершенно иных, чем в стадии расследования, процессуальных средств и методов. Эта совокупность средств и методов реализации в суде обвинительной функции исчерпывающе охватывается одним собирательным понятием – “поддержание государственного обвинения”.

Обвинение, и прежде всего государственное обвинение, - это тот стержень, вокруг которого в судебном разбирательстве концентрируются усилия всех его участников. Обвинение, сформулированное в обвинительном заключении и представленное прокурором в суд, составляет основной и единственный предмет судебного исследования. Ради проверки правильности обвинения вызываются в суд обвиняемый, свидетели, потерпевшие, эксперты и т.д., производятся различные судебные действия, заслушивается мнение сторон, обеспечиваются определенный порядок и последовательность в изучении доказательств. Приступая к вынесению приговора, суд прежде всего должен дать ответ на вопрос, поставленный перед ним обвинением: имело ли место преступление и виновен ли в нем подсудимый. Одним словом, проверка правильности, обоснованности обвинения и вынесение решения по существу - это одна из главных задач, которая стоит перед судом.

Доказывание обвинения, основная работа по представлению и исследованию доказательств обвинения составляет обязанность прокурора, что требует от него профессионального мастерства, овладения всем арсеналом процессуальных, тактических и технических средств. Нельзя не признать, что государственные обвинители испытывают явный недостаток рекомендаций, которые могли бы помочь им в этой нелегкой работе. Отдельные стороны их участия в исследовании доказательств на суде разрабатывались, главным образом, процессуалистами и практиками.

В заключение параграфа автор подчеркивает и определенное соответствие нынешней конструкции этого правового института Рекомендациям экспертного комитета по роли государственного обвинителя в системе уголовного правосудия Комитета министров стран - участниц Совета Европы от 23.09.1999 г. и Совета Министров Совета Европы от 06.10.2000г. "Роль прокуратуры в системе уголовного правосудия", соответствующие места которых приводятся в приложении №1 диссертации.

Второй параграф главы 1 диссертации посвящен процессуальному положению прокурора. Диссертант предпринял попытку в исторической ретроспективе проследить эволюцию этого правового института. Кроме того, в этом параграфе приводится сравнительный анализ государственного обвинения в разных странах, придерживающихся различных правовых систем и типов уголовного процесса.

История такого процессуального института, как поддержание обвинения, тесным образом связана с историей уголовного процесса в целом. Развитие указанного института зависит от того, в каком направлении пойдет проводимая в настоящее время в России реформа уголовно-процессуального законодательства.

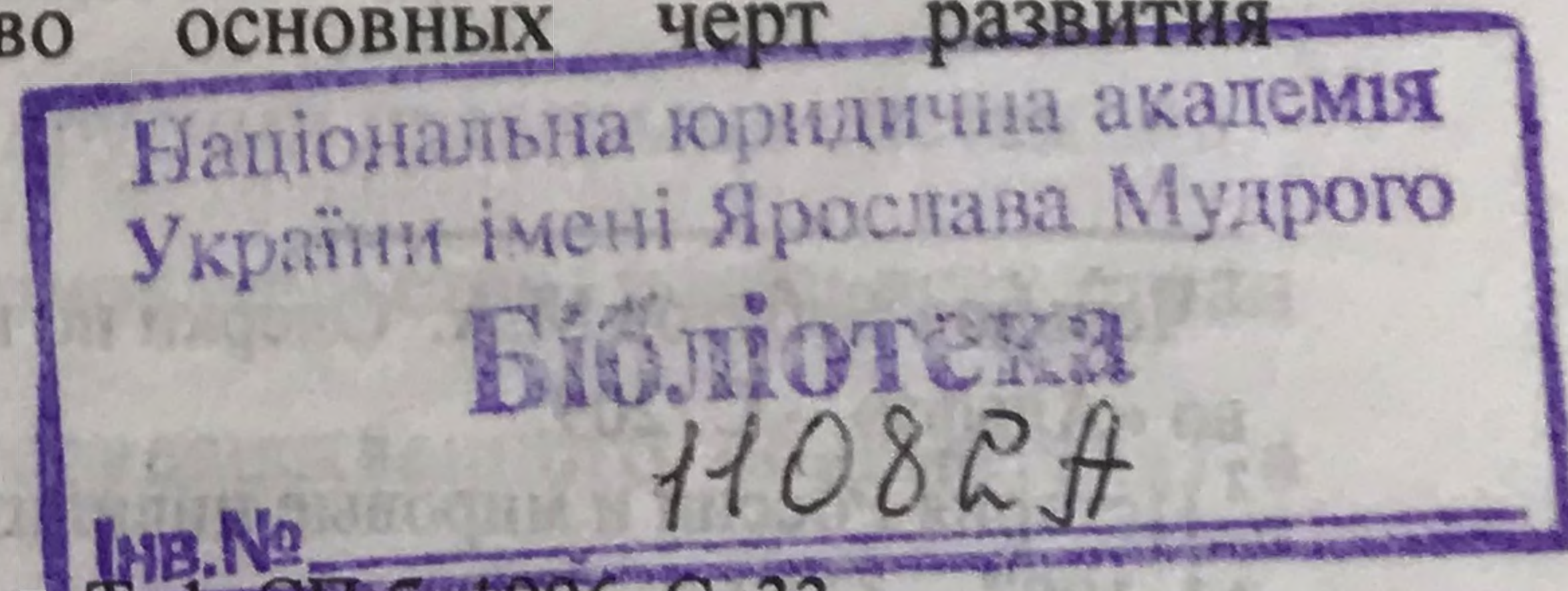
В своем развитии российский уголовный процесс прошел те же ступени, что и западноевропейские типы. Древнее судопроизводство периода Русской Правды (XI-XIII вв.) было в основном обвинительным. Доказательства имели характер подтверждения формальными средствами заявленных перед судом требований. Для этого использовались такие средства доказывания, как признание, испытания (ордалии) железом и водой, поле (судебный поединок), «послухи» (соприсяжники), «рота» (очистительная присяга), крестное целование. Однако применялись и такие средства доказывания, которые требуют свободной судебной оценки: "видоки" (свидетели, очевидцы) и поличное (вещественные доказательства, найденные у подозреваемого лица). Применялись также своеобразные средства доказывания, использующие презумпцию виновности последнего владельца ("свод") и круговую поруку общины, в которую приведет след ("гонение следа").¹

¹ "Свод" и "гонение" можно рассматривать как способ розыска похищенного. Последнее, однако, не означает, что они – форма розыскного процесса, так как преследователь не совпадал здесь с судьей. По существу, помимо отыскания имущества, эти способы позволяли истцу находить надлежащего ответчика.

Уголовный процесс в Киевской Руси носил состязательный характер, свойственный эпохе раннего феодализма. Обязанность доказывания вины лица, совершившего преступление, возлагалась на потерпевшего. Потерпевший назывался истцом, а подозреваемый в совершении преступления – ответчиком. Процесс не подразделялся на гражданский и уголовный. Суд разрешал дело по существу, оценивая доказательства, представленные сторонами, в соответствии с законодательством того времени. Обвинение носило частный характер и осуществлялось от имени физических лиц, а не от имени государства.

Существенным различием между розыскным и состязательным уголовным процессом являлось то, что при розыскной форме процесса функция обвинения возложена, была на тех лиц, которые выступали как представители суда, а в состязательном процессе та же функция возлагалась на особые органы, от суда независимые. Таким образом, розыскной процесс состоит в совмещении функций обвинения и разрешения дела. Разумеется, уголовно-процессуальный институт поддержания государственного обвинения мог возникнуть только в состязательном процессе, и ему не было места при розыскной форме уголовного процесса.

Создание централизованного Московского государства так же как в Западной Европе, сопровождается в XIV-XVII вв. возникновением процесса розыскного типа («сыска»), который стал действовать параллельно с «судом», то есть ординарным обвинительным, а после, с отходом от ордалий и судебных поединков, - частно-исковым судопроизводством. Обычно считается, что розыск возник в России «без всяких иноземных влияний, а вследствие лишь выяснившихся потребностей»¹. Вместе с тем констатируется «поразительное сходство основных черт развития

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб, 1996. С. 33.

розыскного процесса в Западной Европе и в Московской Руси»¹. Это сходство не случайно, оно связано с тем, что социально-политические условия России и Западной Европы до XVI в. расходились еще не слишком разительно. «В тот период Русь находилась в условиях, когда она изначально могла пойти по западному пути развития»². С учетом этого нельзя отрицать и возможности влияния западного права на формирование русского судопроизводства.

По судебникам 1497 и 1555-х годов основными методами ведения процесса были обыск и пытка. Уложением царя Алексея Михайловича 1649 года розыскной порядок укрепился, вытеснив остатки состязательного процесса, и просуществовал в законодательстве до судебной реформы середины XIX века. Попытки либерализовать процесс путем отмены пыток и телесных наказаний не изменили сути этого процесса, который оставался закрытым не только для публики, но и для сторон. Разумеется, что при такой процедуре не было необходимости в представителях государственной власти, которые поддерживали бы обвинение от ее имени.

Судебными уставами 1864 года судебная власть была отделена от исполнительной. В этот период были учреждены бессловные суды и введен состязательный судебный процесс, при котором на прокуратуру возлагалось участие в производстве судебных дел и поддержание публичного обвинения. Поддержание обвинения стало основной функцией прокуратуры. Прокурор в процессе являлся стороной, представляющей интересы государства.

В послереформенный период структура органов прокуратуры неоднократно менялась. Губернская прокуратура должна была уступить

¹ Чельцов-Бебутов М.А. Очерки по истории суда и уголовного процесса – СПб., 1995. Изд-во «Альфа». - С. 209.

² История России и мировые цивилизации / Под ред. док. ист. наук., проф. М.В. Рубана/ - М., 1997. – С.42.

место прокуратуре судебных палат и окружных судов. Однако реформа шла медленно, и в 60 – 90-е годы XIX века губернская и “судебная” прокуратуры сосуществовали. Поначалу губернская прокуратура не принимала на себя обвинительные функции и только с утверждением правил от 10 марта 1869 года она ими наделилась. Впоследствии, вплоть до падения монархии в 1917 году, система органов прокуратуры существенных изменений не претерпела.

“Ахиллесовой пятой” советского уголовного процесса являлось упорное пренебрежение принципом непосредственности исследования доказательств, которому, как показала история в дальнейшем, уделяется первостепенное внимание в ходе судебных реформ в развитых западных странах (Испания, Италия, Финляндия и др.). Все его значение сведено к банально звучащим в середине XX в. сентенциям типа: суд обязан допросить подсудимого, свидетелей и других лиц, заслушать заключение экспертов, осмотреть вещественные доказательства и огласить документы (ч. 1 ст. 240). В то же время в УПК РСФСР не нашли закрепления такие важнейшие права обвиняемого, как право на очную ставку со свидетелями обвинения; право на вызов и допрос свидетелей защиты “на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него” (п. “е” ст. 14.2 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод человека); обязанность следователя и суда стремиться к получению доказательств первоначальных, не ограничиваясь производными.

Поддержание обвинения в суде от имени государства является универсальной функцией прокуратуры и всех аналогичных ей органов.

Небезынтересно посмотреть, какое развитие исследуемый институт получил как в странах СНГ (имевших до недавнего времени однородное с Россией законодательство), так и в странах с другими правовыми системами.

Независимо от статуса прокуратуры законодательство почти всех стран подчеркивает независимость прокурора (государственного обвинителя) в суде. Так, во Франции прокурор, несмотря на то, что в суде он выступает как

представитель исполнительной власти, полностью независим (в том числе и по отношению к суду) и не подлежит отводу (ст. 669 УПК) в отличие от судей и присяжных; первые подлежат отводу по определенным условиям (ст. 253 УПК), а вторые – без указания мотива отвода (ст. 297 УПК). Согласно Закону о прокуратуре Белоруссии (ст. 29) прокурор, поддерживая в суде государственное обвинение, руководствуется требованиями закона и своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем рассмотрении всех обстоятельств дела.

В соответствии с российской концепцией (разделяемой в ряде других государств), осуществляя уголовное преследование в форме государственного обвинения, прокурор продолжает быть представителем органа, осуществляющего надзор за законностью. Прокурор в суде является представителем государства и поэтому не может от имени государства поддерживать незаконное или необоснованное обвинение или не реагировать на допускаемые в процессе нарушения прав его участников. В отличие от защитника, функция которого в судебном заседании является односторонней, функция уголовного преследования, выполняемая прокурором в суде, исходит из его основной – надзорной функции.

Интересно отметить, что вышеуказанная концепция во многом совпадает с концепцией положения прокурора в уголовном судебном процессе западноевропейских континентальных государств. Здесь прокурор, хотя и обладает несравнимо меньшими надзорными функциями, считается прежде всего представителем закона и публичного порядка, стоящим как бы над частными сторонами (обвиняемым и потерпевшим). Так, согласно параграфу 160 УПК ФРГ, он обязан выяснить не только отягчающие, но и смягчающие вину обстоятельства.

Напротив, в чисто состязательном англо-американском уголовном процессе государственный обвинитель (атторней) – поверенный государства в лице правительства. Его задача - не выяснение объективной истины, а

достижение максимальных успехов в борьбе с преступностью (для многих атторнеев от этого напрямую зависит успех на следующих выборах).

В принципе, исходя из идеи состязательного процесса, прокурор должен участвовать в рассмотрении всех уголовных дел в суде. В некоторых государствах такое положение имеет место на практике. Однако нередко из этого правила делаются исключения, имеющие разную природу.

Законодательство многих стран допускает, чтобы обвинение в суде наряду с прокурорами поддерживали другие лица. Так, в Италии обвинение по уголовным делам поддерживают в суде представители прокуратуры либо назначенные преторами другие государственные служащие (в том числе офицеры полиции). В Великобритании и Ирландии – сотрудники службы публичных преследований. В Ирландии сотрудники этой службы поддерживают (от имени народа) обвинение по всем уголовным делам, кроме тех, что рассматриваются в участковых судах, где обвинение поддерживается полицией или частными лицами.

В ряде стран установлены некоторые ограничения на участие прокурора в судебном процессе в качестве государственного обвинителя. Например, в соответствии со ст. 19 Закона о прокуратуре Азербайджана прокурор, ведущий предварительное следствие и осуществляющий процессуальное руководство им, не может поддерживать государственное обвинение. Такое же ограничение установлено в белорусском законе (ст. 29) для прокурора, производившего расследование.

Важное значение имеет соответствующая законодательная регламентация участия прокурора в контрольных стадиях уголовного судопроизводства (кассационной и апелляционной). ~~Представляется, что по делам публичного и частно-публичного обвинения прокурор должен пользоваться на этих стадиях правами стороны, а по делам частного обвинения он дает заключение относительно законности и обоснованности~~ принятого по делу решения.

и
ст. 19

С учетом сказанного относительно процессуального положения прокурора в судебном разбирательстве, нужно сделать следующий вывод: в этой стадии уголовного судопроизводства прокурор занимает процессуальное положение стороны-обвинителя, равноправной с другими участвующими в деле сторонами, и, поддерживая предоставленными ему законом средствами государственное обвинение, выполняет таким образом государственно-правовую функцию уголовного преследования, возложенную на него Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации».

Исследуя развитие института государственного обвинения *в третьем параграфе*, автор раскрывает виды обвинения, известные российскому уголовному процессу и их соотношение.

Определение “государственное” применительно к обвинению несет на себе определенную смысловую нагрузку: оно выступает в качестве классификационного признака, необходимого для отграничения обвинения, поддерживаемого прокурором, от других видов обвинения, известных теории и практике российского уголовного судопроизводства.

В суде в качестве обвинителя помимо прокурора могут выступать и другие лица – потерпевший, который выполняет функцию обвинения не только по делам, возбуждаемым не иначе как по его жалобе, но фактически и по всем остальным уголовным делам, пользуясь правами стороны в процессе, а также по поручению прокурора дознаватель и следователь. Четкое разграничение различных видов обвинительной деятельности в суде имеет важное практическое значение, ибо с этим связаны объем полномочий субъектов обвинения, их процессуальное положение в судебном разбирательстве, характер применяемых к ним мер воздействия в случае нарушения порядка в зале судебного заседания и т.д. В условиях судебного разбирательства определение “государственное” применительно к обвинению, осуществляемому прокурором, имеет не столько процессуальную (ибо обвинение как функция, независимо от его субъекта, по своей природе однотипно), сколько ярко выраженную государственно-

правовую окраску, выделяющую прокурора из числа всех других участников судебного разбирательства.

Можно сказать, что государственное обвинение представляет собой разновидность уголовно-процессуальной функции обвинения, осуществляемой в специфических условиях судебного разбирательства.

Под уголовным преследованием в уголовно-процессуальном аспекте следует понимать процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ). Отсюда, уголовное преследование - это более широкое понятие, чем обвинение и имеет самостоятельное научное и практическое значение. Его также следует рассматривать в материальном и процессуальном аспектах. Поэтому подмена термина "обвинение" термином "уголовное преследование" недопустима.

Частное обвинение (в материальном значении) — это утверждение пострадавшего перед соответствующим органом (судом) о совершении в отношении его преступления, за которое уголовное преследование передано государством на его усмотрение.

Под частным обвинением (в процессуальном значении) следует понимать особый вид уголовно-процессуальной деятельности в рамках специальной правовой процедуры, которая позволяет частному обвинителю выразить свою волю, обязательную для государственных органов, в уголовном преследовании обвиняемого в ходе возбуждения уголовного дела, поддержания обвинения в суде и отказа от обвинения.

Глава 2 диссертации «Тактика поддержания государственного обвинения» состоит из четырех параграфов. *Первый параграф* главы посвящен общим вопросам тактики обвинения. Анализируя деятельность обвинителя, в том числе и в судебном разбирательстве, следует различать стратегию и тактику этой деятельности. Стратегию можно характеризовать как генеральную программу деятельности по уголовному делу,

включающую как предварительное следствие, так и судебное разбирательство, а точнее - поддержание обвинения в суде. В этом варианте стратегия обвинения будет делиться на следующие этапы:

- 1) разработка стратегии обвинения. Сюда относится: определение основных этапов расследования, определение стратегических целей, целевой анализ материалов дела и т.п.;
- 2) подготовка стратегии к реализации. Здесь могут быть определены судебные (следственные) действия, в которых предстоит реализовать основные этапы и цели стратегии, определен в целом порядок судебного следствия и т.п.

С учетом выбранной стратегии, её этапов и задач строится тактика поддержания обвинения, тактические приемы проведения следствия (предварительного, судебного). Это необходимое дополнение к нормам Уголовно-процессуального кодекса. Образно говоря, нормы кодекса - это форма, тактические приемы - это содержание, наполняющее указанные формы. Проводя подобную мысль, А.Ф. Кони отмечал: "Каким бы полным ни был уголовно-процессуальный кодекс, регламентирующий порядок производства следственных действий, он не может заключать в себе наставлений о житейских приемах этих действий"¹. Только выбрав правильную тактику, владея тактическими приемами, разработанными наукой криминалистики, можно реализовать стратегические задачи и достичь целей обвинения. Желание обвинителя достичь поставленных целей должно сопровождаться конструированием алгоритма действий (в том числе мыслительных операций), направленных на поиск и формулирование целей.

¹ Кони А.Ф. Из записок судебного деятеля. Собр. соч., - М., 1966. -Т.1. - С.409.

Тактика предварительного следствия и тактика судебного следствия, являясь частями единой криминалистической тактики, имеют каждая свой предмет, специализированный применительно к той правоохранительной деятельности, где используется эта тактика. Нельзя механически переносить тактику предварительного следствия на почву судебного разбирательства. Причин к тому достаточно много. В судебном следствии отсутствует элемент поисковой деятельности следователя, имеется уже массив доказательств, установленных и закрепленных на предварительном следствии; судебное следствие осуществляется в условиях гласности, публичности, непосредственности. Эти и многие другие факторы дают основание говорить о самостоятельном значении тактики судебного следствия.

Говоря о познавательной деятельности государственного обвинителя, нельзя не отметить, что участие в каждом деле - творческий процесс познания. Несмотря на сходство в общих чертах, преступления одного и того же вида во многом отличны друг от друга. Поэтому в каждом случае поддержания государственного обвинения требуется творческий подход к решению криминалистических задач, к выбору тактических приемов их решения, привлечения всей суммы имеющихся знаний к оценке доказательственной информации.

Познавательный характер деятельности государственного обвинителя позволяет сформулировать предъявляемые к нему требования, обеспечивающие как реализацию тактических приемов судебного следствия, так и выполнение иных функций обвинения. Эти требования являются сочетанием психологических, психофизиологических свойств, нравственных установок и профессиональных навыков: эрудированности, наблюдательности, любознательности, тренированной памяти, интеллектуальной целостности, оперативности мышления, развитого воображения, гибкости в оперировании образами, стремления к творческой деятельности, самодисциплины и самоконтроля, отсутствия шаблона в работе.

Учитывая реконструктивный характер своей деятельности, государственный обвинитель должен уметь использовать познавательный её аспект для публичной демонстрации осуществленного им системного образования, являющегося моделью механизма совершенного преступления. Основанием для такого моделирования является получившая достаточно полное и творческое воплощение в криминалистике и судебной экспертизе теория отражения. Эта теория позволяет рассматривать событие преступления как отражаемую систему, а окружающую его материальную действительность как систему отражающую¹.

Во втором параграфе главы 2 диссертации предпринята попытка сформулировать понятие тактики судебного следствия и показать ее значение в современном уголовном процессе.

Криминалистическая тактика судебного следствия - это система научных положений криминалистики, психологии, логики и иных наук и разрабатываемые на их основе рекомендации по планированию судебного следствия, определению линии поведения лиц, осуществляющих проверку, оценку и использование доказательств, а также система тактических приемов оптимального производства судебных и следственных действий осуществляемых для установления истины по делу в условиях неизменности состава суда, равенства и состязательности сторон, гласности, устности, непосредственности судебного разбирательства.

Давая данное определение криминалистической тактики судебного следствия, диссертант понимает, что оно не в состоянии отразить все особенности предмета познания, однако он считает необходимым попытаться определить пути формирования и дальнейшего развития этой тактики.

¹ См.: Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики – М., 1970. – С.130.

Конкретизация тактических приемов и рекомендаций по любому из процессуальных действий суда и государственного обвинителя способна убедительно свидетельствовать о том, что криминалистическая тактика судебного следствия не есть механистический перенос ее положений, касающихся предварительного следствия, в судебное разбирательство.

Механическое перенесение положений криминалистической тактики на тактику судебного следствия невозможно и способно погубить саму идею. Те положения криминалистической тактики, которые могут быть использованы в судебном следствии (а их достаточно много), должны быть творчески адаптированы применительно к особенностям судебного следствия.

Возникает естественный вопрос, по какому пути должно пойти создание и развитие тактики судебного следствия. По-видимому, ответ на этот вопрос возможен только с учетом тех этапов, которые прошла на пути своего развития криминалистическая тактика. Прослеживая эти этапы и прогнозируя развитие тактики судебного следствия, автор исходит как из определения этой тактики, сформулированного выше, так и из подобных определений, рассматривающих тактику судебного следствия как «систему приемов и методов, разработанных в соответствии с уголовно-процессуальным законом с использованием данных специальных наук и обобщения судебной практики для организации планомерного и эффективного проведения судебного следствия путем правильного конструирования судебных версий, избрания рационального порядка их проверки и определения линии поведения суда и участников судебных действий по исследованию доказательств»¹.

Развитие тактики судебного следствия будет происходить на основе взаимных связей криминалистики с другими областями научного знания и с учетом практики судебного разбирательства уголовных дел. Постановка

¹Якубович Н.А. Общие проблемы криминалистической тактики//Советская криминалистика. - М., 1978. - С.139.

задачи дальнейшей разработки тактики судебного следствия потребует для своего решения как использования некоторых приемов и методов криминалистической тактики, так и разработки новых, специфических для условий судебного следствия (например, приемы, которые способствовали бы быстроте, наглядности и воспитательному эффекту действий суда и участников судебного заседания).

Вывод из всего этого может быть только один: необходимо разрабатывать тактику судебного следствия с учетом имеющейся криминалистической тактики, в которую разрабатываемая тактика должна войти органической частью.

Создание тактики судебного следствия не обойдется без разработки тактики новых следственных действий и без учета новых подходов законодателя к решению концептуальных вопросов уголовного процесса.

Реализация положений нового уголовно-процессуального законодательства требует от государственного обвинителя высоконравственной линии поведения при поддержании обвинения в суде. Применительно к тактике судебного следствия это должно выражаться в том, что тактические приемы, тактические решения и тактическое воздействие, осуществляемые прокурором, должны согласовываться с нормами процессуального права и отвечать требованиям морали. Выразаться это может в корректных отношениях с защитой, в отсутствии пренебрежительного отношения к подсудимому, во внимательном отношении к доводам и ходатайствам всех участников процесса. Тактика судебного следствия должна обеспечивать поведенческую линию государственного обвинителя и в этом плане.

Безусловной предпосылкой успешного поддержания прокурором государственного обвинения в суде является соответствующая подготовка, которой посвящен *третий параграф главы 2 диссертации*.

При подготовке к поддержанию государственного обвинения осуществляется, по сути дела, познание модели события преступления на

основе изучения фактов, собранных предварительным следствием. Изучение материалов дела должно завершиться формированием у государственного обвинителя полной мысленной модели преступного события в том виде, как это нашло отражение в материалах следствия. Только на такой основе может осуществляться последующее государственное обвинение.

Исследование показало, что только 6,5 % обвинителей признают в досудебной стадии процесса наличие состязательности. Это может свидетельствовать о конструировании ими такой модели преступления, какую сформулировал следователь, и готовности неукоснительно следовать этой модели в процессе судебного разбирательства.

Знакомство с реалиями сегодняшнего дня показывает, что нередко прокурор, которому предстоит выступать в качестве государственного обвинителя, знакомится с существом дела по имеющемуся надзорному производству или обвинительному заключению. Подобную практику следует признать дефектной, не обеспечивающей должной полноты знания всех обстоятельств дела.

Важным направлением в познавательной деятельности государственного обвинителя при подготовке является установление того, не были ли допущены на предварительном следствии нарушения уголовно-процессуального закона. Такие нарушения могут считаться существенными, если путем лишения или стеснения гарантированных прав участников процесса или иным путем они помешали полному, объективному исследованию обстоятельств дела и повлияли или могут повлиять на правильное разрешение дела.

Существенным в плане оценки объективности и полноты является вопрос о толковании сомнений в пользу обвиняемого.

Сомнение в виновности обвиняемого (подсудимого) может возникнуть как в случае неуверенности в достоверности тех или иных доказательств, так и в тех случаях, когда собранных доказательств недостаточно для того,

чтобы полностью обосновать вывод о факте, являющемся одним из необходимых элементов в обвинительном тезисе.

Думается, что именно с позиции оценки истинности и достоверности доказательств следует подходить к решению многих вопросов доказывания, в том числе и в отношении сомнений, возникающих при этом.

Достоверность или вероятность выводов следователя, суда, прокурора зависит как от достоверности или вероятности посылок и обосновывающего знания (данных, имеющихся в деле), так и от логической формы вывода. Для того, чтобы можно было придти к достоверному выводу, должны быть достоверными и тезис (основное знание, посылка), и аргументы (обосновывающие знания). Таким образом, вероятный вывод является следствием вероятного, то есть проблематичного, характера основного или обосновывающего знания.

Отсюда следует, что исследование и оценка доказательств, в том числе возникающие сомнения, требуют четкого представления о том, достоверно или проблематично установлены доказательства; если проблематично (вероятно), то в чем причина этого: недостоверен тезис (посылка), или недостоверны аргументы (имеющиеся в деле данные), или то и другое. Четкое понимание этого дает возможность государственному обвинителю разобраться в сущности анализируемых им доказательств, выбрать из них те, которые представляются истинными и достоверными, наметить пути возможного перехода вероятностных сведений в достоверные, если это достижимо в ходе судебного следствия.

С удовлетворением можно отметить, что государственные обвинители в подавляющем большинстве хорошо ориентируются в этих вопросах, четко представляя себе, от чего зависит сила судебного доказательства. По мнению 73,6 % опрошенных, сила доказательства зависит от содержания фактических данных, по мнению 26,4 % - от источника доказательств. Конечно, идеально было бы, если все опрошенные признавали значимым оба указанных фактора.

За основу в указанном направлении может быть принято высказывание Р.С.Белкина, сформулированное около сорока лет назад: "Исследование доказательств - это познание следователем или судом (стоило бы добавить еще - и прокурором - В.У.) их содержания, проверка достоверности существования тех фактических данных, которые составляют содержание доказательства, установление согласуемости данного доказательства, со всеми остальными доказательствами по делу"¹.

Подобная схема, представляющаяся безупречной как с логической, так и с гносеологической точек зрения, должна "работать" на всех этапах исследования доказательств. В том числе и на этапе подготовки государственного обвинителя к поддержанию обвинения.

Сопоставляя обстоятельства предмета доказывания со всеми иными обстоятельствами, познаваемыми прокурором, можно приблизительно определить объем знаний по каждому уголовному делу. От того, насколько правильно определит прокурор объем и пределы этих знаний, и от того, насколько твердо и неукоснительно он будет придерживаться нравственных установок на овладение этим объемом знаний, зависит качество, полнота, объективность и эффективность его обвинения.

В итоге исследования и оценки доказательств у государственного обвинителя должно сформироваться достаточно четкое представление о характеристиках доказательств, собранных по делу.

Государственный обвинитель ко времени поддержания обвинения в суде должен располагать собственным мнением об относимости и допустимости доказательств, об их делении на первоначальные и производные, на обвинительные и оправдательные, на прямые и косвенные. Определяется также, какие обстоятельства из числа имеющих значение для дела, какими доказательствами подтверждаются (обстоятельства, входящие в предмет

¹ Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. - М., 1966. - С.48.

доказывания, обстоятельства промежуточного характера, обстоятельства, опровергающие другие версии, и т.д.).

В четвертом параграфе главы 2 исследуются вопросы участия прокурора в планировании судебного следствия.

При разработке плана судебного следствия основным является вопрос о том, какие версии должны быть проверены. Для прокурора это версия обвинения, поэтому после оглашения им обвинительного заключения он должен быть готов на предложение судьи высказать свои достаточно конкретные предложения о порядке ведения судебного следствия. При этом обвинитель должен учитывать, что дело изучено как судом, так и защитой, с чьей стороны могут последовать контрпредложения.

Планируя свой вариант судебного следствия, прокурору целесообразно провести определенную группировку доказательств для того, чтобы предъявление им доказательств носило целенаправленный характер.

Это может быть группировка доказательств по эпизодам, по лицам, по механизму совершения преступления.

Признавая данные обстоятельства, государственные обвинители справедливо уделяют внимание вопросам наиболее эффективного способа представления доказательств (89,7% опрошенных). При этом 85% обвинителей активно участвуют в определении порядка судебного следствия, 62,3% вырабатывают заранее тактику представления доказательств и тактику разрушения доказательств противной стороны.

Версия обвинения используется прокурором при выработке концепции судебного следствия и подготовке на этой основе собственных предложений, которые он предполагает довести до суда после оглашения им обвинительного заключения (ч.1 ст.273; ч.1 от.274 УПК РФ). В разработке этой концепции и подготовке предложений существенную роль играют положения нового УПК, ряд норм которого образуют комплекс условий, учитываемых при планировании судебного следствия и при реализации этого плана.

Статья 246 УПК, трактующая участие обвинителя, имеет основополагающее значение для поддержания им обвинения в судебном разбирательстве, однако применительно к вопросам планирования внимание должно быть обращено только на те положения, которые касаются как планирования, так и порядка проведения следствия. По нашему мнению, это:

- а) тот факт, что обвинение могут поддерживать несколько прокуроров;
- б) возможность замены прокурора;
- в) предоставление вновь вступившему прокурору времени для ознакомления с материалами уголовного дела и для подготовки к участию в судебном разбирательстве;
- г) возможность повторения в этой ситуации допросов свидетелей, потерпевших, экспертов и проведения иных следственных действий;
- д) представление государственным обвинителем доказательств и изложение им своего мнения по этим и другим вопросам, возникающим в ходе судебного следствия которые могут впрямую касаться планирования судебного следствия и порядка его проведения;
- е) предъявление или поддержание гражданского иска;
- ж) возможность отказа от обвинения или его изменения в сторону смягчения.

На основе тщательного изучения материалов уголовного дела и с учетом вида совершенного преступления государственный обвинитель должен заранее определить наиболее целесообразную тактику судебного следствия, обеспечивающую всестороннее, полное и объективное исследование доказательств по делу. Реализовываться эта тактика должна при активном участии прокурора, предлагающего суду очередность исследования доказательств: начать ли с допроса подсудимого или свидетелей, в какой очередности допрашивать подсудимых (свидетелей), в какой части судебного следствия провести осмотр (эксперимент, предъявление для опознания, освидетельствование), вызывать ли эксперта, ограничиться ли только его допросом или провести экспертизу и т.д.

Главное в планировании - избрать такую тактику следствия, чтобы в ходе его государственный обвинитель мог продемонстрировать суду доказательства, подтверждающие версию обвинения, доказательства,

опровергающие все другие версии, и на этой основе убедить суд в виновности обвиняемого.

Предложения прокурора по планированию судебного следствия всегда должны учитывать категорию (вид) совершенного преступления. Ранее уже говорилось о целесообразности разработки криминалистической методики рассмотрения дела в суде применительно к видам преступлений. Располагая такой методикой, прокурору легче смоделировать план предстоящего судебного следствия и внести обоснованные предложения по его проведению. При отсутствии таких методик в настоящее время ориентироваться необходимо на частную методику расследования данных преступлений и на их криминалистическую характеристику. Это позволит, в частности, сгруппировать доказательства по механизму совершения преступления, по субъектам и т.д.

В техническом аспекте при подготовке к поддержанию обвинения в суде может составляться план, в котором должны найти отражение такие позиции:

1. обстоятельства, подлежащие исследованию в суде (по эпизодам и подсудным);
2. установлены ли они на предварительном следствии и какими доказательствами;
3. какие процессуальные действия и в какой последовательности необходимо провести в судебном следствии для исследования обозначенных обстоятельств;
4. какие необходимы для этого технические средства и организационные мероприятия;
5. что установлено в результате реализации указанных действий и какие требуются дополнительные действия.

В главе 3 диссертации, которая включает четыре параграфа, соискателем исследуются тактические проблемы участия прокурора в судебных

действиях. *Первый параграф главы* посвящен тактическим проблемам судебного допроса подсудимого, потерпевшего и свидетелей.

Принимая предложение Р.С. Белкина, можно сгруппировать научные положения и практические рекомендации, относящиеся к допросу, в три крупных блока, каждый из которых нашел широкое отражение в литературе. Это: блок психологический; блок правовой и нравственный; блок тактический и организационно-технический.

Процессуальная процедура допроса в суде достаточно четко определена новым уголовно-процессуальным законодательством.

Успех любого допроса во многом зависит от того, как государственный обвинитель подготовился к этому допросу, а также от его профессионализма, такта, общей культуры и культуры допроса. Во главу любого допроса должно быть положено неукоснительное соблюдение процессуальных норм. Это обеспечивает его процессуальную допустимость как источника доказательств по делу.

Во всем поведении государственного обвинителя при допросе лиц в суде, в его тоне, в формулировании вопросов должна четко просматриваться основная линия его поведения – стремление установить истину по делу. При надлежащей реализации этого подобную позицию способен оценить даже виновный подсудимый.

Допросы, которые осуществляет в судебном следствии прокурор, имеют свои обозначения. Основным называют первый допрос подсудимых, свидетелей, потерпевшего, какая бы из сторон ни начинала этот допрос. В этом допросе, согласно нормам УПК, принимают участие все участники процесса. Государственный обвинитель обязан принимать в основных допросах самое активное участие. Если допрашивается лицо, вызванное в суд по инициативе обвинения, он должен заранее подготовиться к этому допросу, установить для себя (возможно, отразить в плане допроса) обстоятельства, подлежащие установлению, какие вопросы следует задать (уточняющие,

детализирующие и т.п.), о предъявлении каких доказательств ходатайствовать перед судом.

Если он участвует в допросе лица, вызванного по инициативе защиты, то здесь требуется общее представление, о каких фактах будут эти показания, быстрая реакция на услышанное в ходе допроса, формулировка собственных вопросов. Эти вопросы не должны преследовать цель сбить допрашиваемого с его позиции. Они должны быть и в этом случае направлены на выяснение истины. Полнота и объективность следствия только выиграют от того, что прокурор своими вопросами уточнит устанавливаемый факт, будет способствовать его детальному изучению, или, наоборот, продемонстрирует перед судом и иными участниками недостоверность данного факта.

Посредством допросов в судебном следствии поступает большая часть информации. Поэтому психологически важно создать такие условия, которые в наибольшей степени способствовали бы как можно более полному изложению допрашиваемым известных ему фактов. При этом таким профессионалам как суд, прокурор, защита необходимо постоянно помнить, что допрашиваемые в суде вовлекаются в сложные психические общения (как правило, новые для них), которые характеризуются предельной напряженностью. Эта напряженность не зависит от продолжительности допроса, она существует в силу самой обстановки судебного следствия и должна учитываться прокурором. В этой ситуации особое значение приобретает все, что проявляется в коммуникативном диалоге: форма обращения, манера поведения, формулирование вопроса, восприятие ответа, реакция на ответ (явная, скрытая, ироничная, брезгливая и т.п.), новые вопросы, их направленность и характер, и многое другое.

Тактическими приемами любого из рассмотренных выше видов допроса могут быть многие из тех, которые применяются и при допросах на предварительном следствии. Наиболее часто используются такие, как уточнение, детализация, напоминание.

Во втором параграфе главы 3 диссертации исследуются вопросы участия обвинителя в судебных осмотрах.

Значение судебного осмотра, как и следственного, определяется тем, что он может дать ответы на многие вопросы, которые необходимо решать суду, чтобы придти к правильному выводу о событии преступления, его механизме, участниках и т.п.

Ко времени судебного осмотра многие обстоятельства уже были установлены на предварительном следствии, поэтому обвинитель должен иметь четкое представление о том, какие из этих обстоятельств могут быть установлены при судебном осмотре. Это позволяет ему целенаправленно планировать осмотр для установления конкретных обстоятельств, подтверждающих или опровергающих конкретные доказательства.

Одной из главных целей осмотра является обнаружение вещественных доказательств, которые впоследствии помогут следователю смоделировать исследуемое событие преступления, а, в конечном счете, изобличить виновного в совершении конкретного преступления.

Вещественные доказательства в самом общем виде можно определить как материальные следы (последствия) преступления. Познание их может касаться самых различных аспектов: их физические и иные свойства (размер и форма следа; состав вещества); местонахождение (обнаружение похищенной вещи у подсудимого); факт их создания или изготовления (поддельная банкнота); видоизменения (подделка документа) и т.п. Во всех перечисленных и подобных случаях вещественные доказательства являются носителями доказательственной информации, требующей своего познания, оценки, проверки и использования в доказывании.

Учитывая большой диапазон связей вещественных доказательств с событием преступления, было предложено трактовать понятие вещественного доказательства достаточно широко, включая в него как отдельные предметы, так и «вещественную обстановку» («вещную обстановку») места происшествия, подразумевая под ней сложный комплекс материальных

объектов и преследуя при этом цель – увеличение возможностей извлечения информации. Говоря о роли государственного обвинителя в осмотре вещественных доказательств, диссертант останавливается на таком важном моменте, как оценка вещественных доказательств, подчеркивая при этом, что они не имеют и не могут иметь каких-либо преимуществ перед иными доказательствами. Возможный упор на то, что вещественное доказательство – объективная категория, а показания лица – субъективная, не может и не должен приниматься в расчет. Достоверным, как и недостоверным, может быть и то, и другое (например, фальсификация вещественных доказательств).

Государственный обвинитель должен обратить особое внимание на то, чтобы судебный осмотр вещественных доказательств отвечал следующим основным принципам: единое руководство осмотром, своевременность, полнота и объективность осмотра, определенная последовательность его проведения, активное использование для осмотра научно-технических средств. Ходатайствуя о судебном осмотре местности и помещений, обвинитель должен мотивированно обосновать, оценке каких вещественных доказательств и показаний он может способствовать.

Государственному обвинителю и другим участникам судебного следствия надо исходить из того, что осмотр судом местности и помещений является:

1. самостоятельным процессуальным действием;
2. состоит в непосредственном восприятии, изучении и всестороннем исследовании объектов осмотра доступными суду средствами;
3. касается объектов и связей между объектами, имеющими доказательственное значение.

Говоря о самостоятельном характере судебного осмотра местности и помещений, имеют в виду недопустимость его подмены другими следственными действиями: экспериментом, предъявлением для опознания, проверкой показаний на месте.

В третьем параграфе главы 3 исследуются вопросы тактики следственного эксперимента, предъявления для опознания, освидетельствования в судебном следствии, в связи с чем параграф разбит на три подпункта, каждый из которых посвящен тактике отдельного судебного (следственного) действия.

Вопросам тактики следственного эксперимента всегда уделялось большое внимание в криминалистической литературе, что, несомненно, свидетельствует о важности и эффективности этого следственного действия.

При планировании проведения следственного эксперимента в судебном разбирательстве обвинитель должен иметь в виду следующие особенности.

1. При следственном эксперименте совершаются опытные действия, максимально сходные с теми, которые имели (или могли иметь) место в действительности в процессе преступного события.

Какого-либо исследования при этом не производится, несмотря на то, что эксперимент (опыт) обычно является частью исследовательской работы. При следственном эксперименте осуществляется только наблюдение и фиксация хода опытных действий и получаемых результатов. Цель его — наглядная демонстрация возможности (невозможности) проверяемого события (действия). Так, может быть проведен эксперимент, наглядно демонстрирующий невозможность одному лицу за один раз унести из квартиры все похищенное имущество.

2. Опыты, осуществляемые в рамках следственного эксперимента, проводятся в обстановке, максимально приближенной к той, в которой происходило (могло происходить) проверяемое событие. Это может потребовать реконструкции обстановки, воссоздания такого расположения объектов и лиц, которое они занимали в момент преступления. Так, например, может потребоваться реконструкция обстановки места дорожно-транспортного происшествия для установления того, какими частями произошло соударение столкнувшихся транспортных средств и каков был угол столкновения.

3. Как всякое опытное действие, следственный эксперимент предусматривает неоднократное проведение проверяемых действий в данной ситуации. При этом условия проведения могут изменяться в некоторых пределах, диктуемых логикой здравого смысла или заданной альтернативностью условий ситуации. При проверке возможности слышать разговор (речь) всегда предлагают произносить обусловленную фразу с различной степенью громкости (тихо, нормально, громко). Подобная тактика позволяет исключить влияние посторонних факторов и способна обеспечить стабильность и достоверность получаемых результатов.

4. Ход и результаты эксперимента в суде фиксируются в протоколе судебного заседания.

Указанные признаки следственного эксперимента позволяют отличать его от таких следственных действий, как осмотр, проверка показаний на месте, предъявление для опознания, а также от экспертизы.

Другим преимуществом новой статьи 181 УПК РФ является то, что она не ограничивается общим указанием: «в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела», а конкретизирует такую проверку и уточнение, прямо указывая, что «при этом проверяется возможность...». Это очень важный момент, так как следственный эксперимент – это всего лишь установление возможности чего-то (или невозможности). Иначе говоря, положительный результат его проведения означает то, что так могло быть. Было или не было – надо устанавливать. Отрицательный результат категорически указывает на то, что так быть не могло.

Следственный эксперимент, в том числе и проводимый судом, относится к категории сложных следственных действий. Успешное его выполнение требует от государственного обвинителя обратить внимание на то, чтобы были последовательно реализованы его стадии.

Судебный эксперимент существенно отличается от эксперимента, проводимого на предварительном следствии, по составу его участников.

В силу принципа непосредственности исследования доказательств суд обязан принимать личное участие в проведении судебного эксперимента, не передоверяя его производство кому-либо. В противном случае приговор суда обосновывался бы данными, не рассмотренными в судебном заседании, так как, не участвуя в судебном эксперименте, суд лишил бы себя возможности исследования доказательств, получаемых в процессе и в результате его проведения. Сказанное отнюдь не означает, что опыты проделывает сам суд, его дело – организовать проведение эксперимента, разрешить ходатайства сторон, составить объективное впечатление. Руководящая роль при этом принадлежит, естественно, председательствующему в суде, распоряжения которого при проведении эксперимента обязательны для всех присутствующих (ст. 243 УПК РФ).

Если путем следственного эксперимента установлена возможность существования факта или какого-либо события, такой результат следственного эксперимента считается положительным. Отрицательный результат характеризуется невозможностью события (факта, действия и т.п.). Однако установление возможности при всей достоверности результатов и сделанного вывода доказывает только то, что действие могло быть совершено подобным образом (событие могло иметь место). Было ли оно совершено именно так и имело ли вообще место, необходимо еще доказать.

Следующим судебным действием, введенным новым уголовно-процессуальным кодексом, является *предъявление для опознания в суде*.

В Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации имеются две статьи, посвященные этому следственному действию. Статья 193 УПК содержит изложение общих правил предъявления для опознания, а ст. 289 УПК допускает возможность предъявления для опознания в судебном следствии.

Необходимость проведения опознания в суде и его целесообразность могут иметь место в следующих ситуациях.

1. Если при подготовке дела к слушанию судья или обвинитель при ознакомлении с делом устанавливает, что при расследовании не было проведено опознание лица или предмета, а необходимость в этом имелаась.
2. В ходе судебного следствия выявились новые обстоятельства, установление которых или их проверка возможны только путем предъявления для опознания человека или предмета.
3. В ходе предварительного следствия опознание объектов осуществлялось по фотоснимкам, суд (обвинитель) полагают необходимым провести предъявление для опознания самих объектов в натуре.
4. В ходе судебного следствия вызваны новые свидетели или приобщены к делу новые вещественные доказательства и документы, в отношении которых целесообразно осуществить предъявление для опознания.

Предъявление для опознания по своей природе является отождествлением. Отождествление, как известно, может проводиться как по материально-фиксированным отображениям (следы, модели и т.д.), так и по чувственно-конкретным представлениям (образам), сохранившимся в памяти человека. Опознание по своему существу относится к отождествлению второго типа, так как в его основе лежит запоминание признаков увиденного или известного ранее объекта. При этом имеется в виду, что данный объект наблюдался человеком в связи с совершенным преступлением или был знаком ему ранее (например, принадлежащая ему вещь). Тогда-то и произошло восприятие и запоминание им признаков предмета, ставшего впоследствии объектом опознания. В процессе предъявления объекта для опознания опознающее лицо сопоставляет признаки, запечатленные в его сознании (мысленный образ), с признаками воспринимаемого, предъявляемого объекта, и в случае их совпадения идентифицирует объект (лицо, предмет) с самим собой. Происходит то, что называется субъективным отождествлением.

Уяснению обвинителем сущности опознания как психофизиологического процесса способствует введение такого понятия, как узнавание. Узнавание – это отождествление воспринимаемого в настоящее время с воспринятым раньше. Степень узнавания может быть различной: от неясного чувства того, что объект где-то был ранее видим, до полной уверенности в тождестве. Степень узнавания будет зависеть от условий первоначального восприятия объекта, от способностей и состояния субъекта, воспринимавшего объект, от свойств его памяти, от условий, в которых осуществляется узнавание, от времени, прошедшего с момента предыдущего восприятия до момента узнавания. Каждое из вышеприведенных условий способно оказать существенное влияние на результаты предъявления для опознания и должно учитываться при его проведении.

Таким образом, обстоятельства, влияющие на подготовку, проведение опознания и оценку его результатов, могут быть классифицированы как субъективные (состояние лица, его психофизиологические свойства) и объективные (условия восприятия объекта, выраженность его признаков).

Наряду с указанными факторами чрезвычайно важное значение имеют условия предъявления для опознания. Поэтому в законе (ст. 193 УПК РФ) подробным образом регламентирован порядок проведения этого следственного действия, разработанный с учетом его особенностей, приведенных выше.

Освидетельствование, так же как и предъявление для опознания, и следственный эксперимент, включено в судебное следствие только теперь, с принятием нового УПК РФ (ст. 290). Осуществление освидетельствования происходит в соответствии со ст. ст. 290 и 179 УПК РФ.

В суде к освидетельствованию прибегают редко. Объясняется это рядом причин. Как известно, освидетельствование проводится с целью установления на теле и одежде человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела. При

этом освидетельствование проводится в тех случаях, когда не требуется производства экспертизы.

Конечно, суду может потребоваться освидетельствование, например, свидетеля, чтобы установить, не находится ли он в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, но, наверное, это не такие уж частые случаи, ради которых потребовалось вводить в судебное следствие данную процедуру.

Что касается установления на теле человека следов преступления и телесных повреждений, то здесь тоже не все так просто применительно к освидетельствованию в суде. Установить наличие следов, предположительно от преступления, возможно во время предварительного следствия или дознания, когда они являются «свежими» и их характер, локализация, происхождение могут априори, до экспертного исследования указывать на возможность их происхождения от преступных действий (борьба, самооборона, нападение и т.п.).

К судебному разбирательству подобные следы заживают, могут превращаться в шрамы, рубцы и т.п. телесные повреждения. Однако их изучение требует уже экспертного судебно-медицинского исследования, чтобы установить время возникновения повреждений, причину их возникновения и придти к выводу о том, что они возникли в связи с совершенным преступлением.

Таким образом, из всего перечня объектов, цель обнаружения которых преследуется при освидетельствовании, остаются особые приметы. Они, действительно, могут быть реально установлены при освидетельствовании в суде. Произойти это может в тех случаях, когда при опознании опознающий называет приметы лица, о которых ему известно, но которые скрыты одеждой. Именно скрыты, так как если они находятся на видимых частях тела, не закрытых одеждой (или волосами головы, бороды, усов), они могут быть восприняты всеми участниками предъявления для опознания.

Возможен и другой вариант, когда опознание не производится, но свидетель (потерпевший) утверждает, что ему известно о наличии особой приметы (примет) на теле подсудимого. И в этом случае, скорее всего, речь идет о приметах на скрытых частях тела. Хотя, конечно, возможно, что примета находится на открытых частях тела (татуировка, шрам, родимое пятно и т.п.).

Логичность подобных рассуждений подкрепляется самим фактом введения законодателем ст. ст. 179 и 290 УПК РФ. Освидетельствование (в отличие от осмотра) затрагивает право гражданина на неприкосновенность и личную свободу. Это действие связано с возможностью разглашения интимных обстоятельств жизни лица. Это необходимо учитывать государственному обвинителю, когда он ходатайствует о проведении освидетельствования или участвует в обсуждении вопроса о проведении освидетельствования по инициативе другой стороны.

В любых случаях при решении вопроса о проведении освидетельствования необходимо исходить из следующих обязательных условий:

1. Имеется показание о наличии у определенного лица на теле особой приметы (следов преступления, телесных повреждений).
2. Достоверное установление этого факта имеет значение для уголовного дела.
3. Факт наличия приметы на теле (следов преступления, телесных повреждений) может быть установлен освидетельствованием.
4. Для установления этого факта не требуется производства судебной экспертизы.

Государственный обвинитель должен принять меры к тому, чтобы все эти условия были соблюдены. Тот факт, что освидетельствование осуществляется без производства экспертизы, свидетельствует о том, что его назначение – только зафиксировать сам факт нахождения на теле человека особых примет (следов преступления, телесных повреждений). В тех

случаях, когда при наличии повреждений, следов возникают вопросы, требующие специальных познаний (определение механизма образования следов, повреждений, установление факта неизгладимого обезображивания лица, определения степени тяжести телесных повреждений и т.п.), должна назначаться экспертиза.

Завершает главу 3 диссертации четвертый параграф, посвященный вопросам назначения и производства экспертизы в суде.

Проблемам судебной экспертизы всегда уделялось значительное внимание в процессуальной и криминалистической литературе. Объясняется это как важностью использования специальных знаний в получении и исследовании доказательственной информации, так и постоянно возрастающими возможностями самой экспертизы, появлением новых видов экспертиз, новых объектов, новых методов исследования.

В отношении производства экспертизы в суде по уголовным делам государственному обвинителю необходимо обратить внимание на основополагающие факторы. Прежде всего, на то, что применительно к предварительному слушанию, осуществляемому по решению судьи (ст. 234 УПК РФ), никакого упоминания об экспертизе не имеется. Косвенно можно предполагать, что обсуждение сторон, участвующих в предварительном слушании, может касаться экспертизы, когда кто-либо реализует свое право ходатайствовать об исключении доказательства (в том числе заключения эксперта) (ст. 235 УПК РФ). Однако прямых упоминаний об экспертизе в указанных статьях нет.

Для правильного понимания процессуальной и сущностно-содержательной роли экспертизы в суде необходимо постоянно помнить, что эта экспертиза является самостоятельным процессуальным действием независимо от того, проводилась ли аналогичная экспертиза на предварительном следствии или нет, вызваны ли в суд эксперты, проводившие экспертизу ранее, или это новые, ранее не участвовавшие в экспертизе, сведущие лица.

Экспертиза, проводимая в суде, всегда является основной и первичной. Отсюда следует, что дополнительная и повторная экспертизы могут назначаться только после проведения основной и первичной. Поэтому недопустим вызов в суд эксперта для производства дополнительной или повторной экспертиз.

Процессуальная регламентация экспертизы в судебном следствии касается каждого из этапов:

- 1) участие эксперта в исследовании доказательств, относящихся к предмету экспертизы (п.п. 1, 2, 3 ч. 3 ст. 57 УПК РФ);
- 2) постановка вопросов эксперту (ч. 2 ст. 282; ч. 2 ст. 283 УПК РФ)
- 3) производство исследований и дача заключения экспертом (ч. 3 ст. 283; ст. 204 УПК РФ);
- 4) оглашение экспертом заключения в суде, допрос эксперта (ч. 2 ст. 282 УПК РФ).

Участие эксперта в исследовании доказательств в судебном разбирательстве имеет важное значение для обеспечения максимальной полноты и достоверности исходных данных, которые будут положены в основу проводимой им экспертизы. Для этого эксперт, участвующий в судебном заседании, наделен широким кругом процессуальных прав. Он имеет право, с разрешения председательствующего, задавать вопросы допрашиваемым лицам (т.е. подсудимому, потерпевшему, свидетелям), знакомиться со всеми материалами дела, участвовать в осмотрах (вещественных доказательств и документов, места происшествия, зданий, сооружений, участков местности), экспериментах и других судебных действиях, касающихся предмета судебной экспертизы (ч.3. ст.57 УПК РФ). Государственный обвинитель должен обратить внимание на то, чтобы эксперту было обеспечено соблюдение всех указанных прав и его активное участие в судебном следствии, так как от этого в значительной мере будет зависеть объективность, полнота и обоснованность экспертного исследования.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о том, в какой мере и может ли эксперт использовать данные исследований, проведенных при производстве аналогичной экспертизы на предварительном следствии.

Практика отвечает на этот вопрос следующим образом. Если исследование на предварительном следствии проводил сам эксперт, вызванный в суд, и в ходе судебного следствия не появилось никаких новых данных, то эксперт в своем заключении в суде может сослаться на исследование, проведенное им ранее.

Если эксперт, вызванный в суд, экспертизу ранее не проводил, но в деле имеется экспертиза, проведенная экспертом по тем же вопросам, то экспертом в суде может быть принято одно из двух решений. Если имеющееся в деле исследование не вызывает у него сомнений в достоверности, объективности и полноте, он может сослаться на него в своем заключении, сформулировав на его основе свои ответы на вопросы суда. Если исследование, проведенное в ходе экспертизы на предварительном следствии, вызывает его сомнения, он проводит самостоятельное исследование от начала до конца.

Четвертая глава диссертации посвящена прениям сторон в судебном процессе и включает 4 параграфа. В первом параграфе исследуются вопросы подготовки государственного обвинителя к участию в судебных прениях.

В теории и практике уголовного процесса прения сторон рассматриваются как одна из самостоятельных частей в стадии судебного разбирательства уголовных дел. Суд переходит к выслушиванию прений после окончания судебного следствия. Прения сторон представляют собой разновидность публичной речи, которая произносится указанными в законе участниками судебного заседания при рассмотрении уголовных дел по существу. Прения включают в себя речи обвинителей, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, защитников и подсудимого, если защитник в судебном заседании не участвует. В судебных прениях

могут участвовать (ч.2 ст.202 УПК РФ) также потерпевший и его представители.

Участники прений в речах и репликах анализируют, оценивают все доказательства, бывшие предметом проверки и исследования в судебном заседании, характеризуют личность подсудимого, высказывают свои соображения по существу обвинения, по поводу целесообразности применения той или иной меры наказания либо освобождения от наказания, либо оправдания, а также свои доводы о гражданском иске, о размерах причиненного материального и морального вреда и многих других вопросах, которые должны быть со всей определенностью раскрыты в приговоре суда.

Судебные прения имеют важное значение для суда, накладывая определенный отпечаток на мнение судей, участников процесса и аудиторию, они активно способствуют установлению истины по делу. Поэтому подготовка обвинительной речи - исключительно важный и сложный момент участия прокурора в уголовном процессе. Нельзя дать рецепта и категорической рекомендации относительно методики подготовки и произнесения обвинительной речи, ибо она в значительной мере определяется индивидуальными особенностями интеллекта, памяти, способностей и профессионального мастерства прокурора, который должен определить для себя наиболее целесообразный подход к подготовке обвинительной речи, соответствующей его интеллектуальной и профессиональной индивидуальности.

На наш взгляд, залогом надлежащей подготовки и предпосылкой успешного произнесения обвинительной речи будет являться глубокое и всестороннее знание материалов судебного дела, качественное проведение судебного следствия, результатом которого является выяснение всех обстоятельств и существенных моментов, имеющих значение для обвинения и защиты. Глубокий и серьезный анализ материалов дела, тщательное и всестороннее продумывание тактической линии и позиции обвинения, проверка логичности и правовой состоятельности выдвигаемых аргументов,

правильная оценка дела - таковы важнейшие предпосылки составления хорошей обвинительной речи, которая может оказать большую помощь в решении принципиальных вопросов любого судебного дела.

Исходя из этого, следует признать, что предварительная работа над речью, ее текстовое изложение имеют то преимущество, что государственный обвинитель в процессе этой работы глубже осваивает материалы дела и таким образом получает возможность более свободно произносить речь. Интервьюирование государственных обвинителей показало, что только 35,2 % из числа опрошенных заранее готовят письменно обвинительную речь, а 64,8 % перед произнесением речи используют заранее подготовленные тезисы своего выступления.

Во втором параграфе главы 4 диссертации исследуются вопросы непосредственного произнесения обвинительной речи, ее структура, характер используемой терминологии и некоторые тактические вопросы выступления обвинителя в суде.

Обвинительная речь не только способствует формированию внутреннего убеждения судей, вынесению законного и обоснованного приговора, но и имеет большую социальную значимость, оказывает воспитательное воздействие на присутствующих в зале суда граждан.

По вопросу о том, как построить речь, из каких элементов она должна состоять и каким основным требованиям должна отвечать, высказано множество мнений. Однако бесспорно, что структура обвинительной речи зависит от конкретных особенностей дела и процессуального порядка его рассмотрения:

- а) характеристики социальной значимости конкретного уголовного дела;
- б) изложения фактических обстоятельств дела — как они установлены предварительным и судебным следствием;
- в) анализа и оценки доказательств, исследованных судом, а также обстоятельств, способствовавших совершению подсудимым преступления;

- г) юридического анализа состава преступления;
- д) характеристики личности подсудимого;
- е) мнения прокурора по существу гражданского иска (если он заявлен);
- ж) мнения относительно меры наказания (основного и дополнительного), которое, с точки зрения прокурора, следовало бы назначить подсудимому;
- з) заключения.

Относительно содержания каждой из этих частей обвинительной речи отмечается, что они должны быть последовательно и логически связаны между собой. Недопустимы общие рассуждения, непосредственно не связанные с материалами рассматриваемого дела.

Фактические обстоятельства дела следует излагать кратко, четко и объективно, с тем чтобы всем присутствующим в зале было ясно, какое обвинение предъявлено подсудимому.

Особое значение выступления в прениях объясняет повышенные требования не только к его содержанию, но также и к форме его изложения, языку и стилю, а в более общем смысле – к культуре этого важнейшего процессуального действия.

Для успешной деятельности государственного обвинителя необходимо постоянное наличие обратной связи с аудиторией. Благодаря действию механизма обратной связи оратор на основе достигаемого в ходе взаимодействия с аудиторией результата может корректировать свое речевое поведение, заменяя использованные способы воздействия новыми, более эффективными.

Все многообразие выступлений прокурора в ходе судебных прений может быть сведено к двум разновидностям: обвинительная речь прокурора и речь прокурора при отказе от обвинения.

Всякое необоснованное и незаконное обвинение характеризуется конкретными отрицательными свойствами, которые обуславливают несостоятельность самого обвинения как недоброкачественного и беспочвенного правового явления. Эти свойства и составляют содержание

заявления прокурора об отказе от государственного обвинения, что еще раз подтверждает объективный характер рассматриваемого правового института.

Если в материально-правовом смысле отрицание обвинения отражает упразднение прокурором для себя возбужденного им ранее государственного обвинения, то в процессуальном аспекте оно означает не только прекращение обвинительной деятельности в отношении данного подсудимого, но и признание не имеющей правового значения той части процесса, которая осуществлена была до момента ее отрицания, т.е. всего предварительного следствия или дознания.

Отказ прокурора от государственного обвинения может последовать в результате изменившихся в ходе судебного рассмотрения обстоятельств дела. На судебном следствии могут появиться новые, ранее прокурору неизвестные обстоятельства, которые не были исследованы в стадии предварительного расследования. Обстоятельства дела могут не претерпеть каких-либо изменений в ходе судебного следствия, но получить иную оценку государственного обвинителя, чем и предопределять отказ прокурора от государственного обвинения.

Третий параграф главы 4 соискатель посвятил реплике. Реплика по своему существу представляет ответ прокурора на выступление защитника.

Поскольку реплика является ответом на прослушанные речи других участников судебных прений, возникает вопрос, всегда ли обвинителю надо прибегать к реплике. Разумеется, не всегда. С репликой следует выступать в тех редких случаях, когда защитник или подсудимый явно искажают обстоятельства дела, допускают неправильное истолкование фактов. Совершенно недопустима реплика по второстепенным, не принципиальным расхождениям с защитой.

Реплика, как и речь, не ограничена временем, но она, как правило, должна быть краткой, без повторений ранее высказанных в обвинительной речи положений.

Инициатором полемики в суде может быть прокурор, но в то же время он может и не воспользоваться своим правом на реплику.

Основание для выступления прокурора с репликой возникает лишь после произнесения речи защитника, участвовавшего в судебных прениях. Представляется, что прокурор обладает правом выступить с репликой в том случае, когда подсудимый отказался от защитника и принимал участие в судебных прениях лично, т.е. произносил защитительную речь. Помимо формального основания, необходимы и фактические основания для произнесения реплики прокурором. Перечень таких оснований может быть значительным (защитник в своей речи стремился во что бы то ни стало выгородить своего подзащитного; тенденциозно подошел к анализу обвинительных доказательств, опровергая их сомнительными оправдательными доказательствами; существенным образом извратил факты совершенного преступления; сослался на не отвечающие требованиям допустимости новые доказательства; голословно утверждал о недоказанности сформулированного обвинения; оперировал псевдохарактеристиками подсудимого, подписанными соседями, друзьями, коллегами, родственниками, которые неправомерны на составление таких документов; преднамеренно или по неосведомленности искажил суть уголовного закона; неверно его истолковал, основываясь на тенденциозных установках; осуществил неэтичные замечания в отношении речи прокурора и его личности и т.д.).

Недопустимым следует считать отказ прокурора от реплики, если к этому имеются фактические основания. Такой отказ означал бы согласие прокурора с неправомерными, неэтичными замечаниями защитника и создал бы у аудитории впечатление о пассивности прокурора.

При наличии фактических оснований для выступления с репликой прокурор обязан использовать это свое право. Содержание реплики прокурора зависит от множества факторов объективного характера и от

личности прокурора, его способности в корректной форме вести аргументированную полемику с процессуальным противником.

Представляется, что реплика должна обладать определенной композиционной стройностью, логикой составляющих ее структурных элементов.

В четвертом параграфе главы 4 диссертации рассматриваются особенности прений сторон в суде присяжных.

С введением в России суда присяжных особую остроту приобрели проблемы доказывания на этапе судебного рассмотрения дел. Это связано, прежде всего, с определенной новизной данного института как для науки уголовно-процессуального права, так и для практиков, участвующих в необычной для них форме судопроизводства. Хотя с момента возрождения суда присяжных в России (16 июля 1993 г.) прошло уже почти десять лет, нельзя сказать, что за этот срок все проблемы доказывания были поставлены и разрешены учеными или судебной практикой.

Их сущность - это определенные затруднения, связанные с реализацией особенностей доказывания, присущих этой форме судопроизводства, возникающие в деятельности субъектов доказывания и не имеющие однозначного законодательного, теоретического и практического решения.

Конечно, при разбирательстве дела в суде присяжных могут возникать затруднения в области доказывания, характерные для всех форм судопроизводства, не связанные лишь с особенностями суда присяжных. Однако по сравнению с указанными выше они не столь актуальны.

Многие аспекты участия сторон в доказывании остаются неизменными и в суде присяжных (например, выполнение стороной определенной процессуальной функции и т.д.). Вместе с тем в процессуальном статусе сторон как самостоятельных субъектов доказывания имеются особенности, позволяющие говорить об изменении роли сторон в доказывании в суде присяжных.

Прежде всего новизна проявляется в максимальной активности, инициативе и самостоятельности сторон на всех этапах судебного доказывания, проявляемых на фоне определенной пассивности суда в доказательственной деятельности. Важнейшим условием, предопределяющим активность сторон в доказывании в суде присяжных, является предоставление сторонам исключительных либо преимущественных (по сравнению с судом) прав на участие в доказательственной деятельности (представление доказательств, определение предмета и пределов доказывания и т.д.).

Существенное воздействие особенности суда присяжных оказывают и на средства доказывания. В суде присяжных к средствам доказывания предъявляются особые требования, что обусловлено формированием коллегии присяжных из лиц, не обладающих профессиональными знаниями норм материального и процессуального права, не имеющих опыта судейской деятельности. Кроме того, присяжные не знакомы с материалами дела до начала процесса и выносят свой вердикт только на основании сведений, полученных в ходе судебного следствия.

Упомянутые требования состоят в том, что:

- с участием присяжных могут исследоваться только допустимые доказательства, полученные в строгом соответствии с процессуальным законом. Присяжные должны черпать информацию о деле только из законных источников, какими и выступают допустимые доказательства;
- средства доказывания, используемые в суде присяжных заседателей, должны быть понятны присяжным;

- средства доказывания в суде присяжных не должны вызывать предубеждения присяжных заседателей, что обусловлено отсутствием у «судей факта» опыта судейской деятельности, определенного «иммунитета» от негативного воздействия таких доказательств.

Заметное воздействие сущностные признаки суда присяжных оказывают также и на процессуальное положение субъектов доказывания.

Независимость от сторон спора, нейтральность и беспристрастность присяжных заседателей составляют важнейший элемент состязательной конструкции судебного разбирательства, который, в свою очередь, предопределяет наличие и других признаков состязательного построения судебного следствия.

В суде присяжных к средствам доказывания предъявляются особые требования, что обусловлено формированием коллегии присяжных из лиц, не обладающих профессиональными знаниями норм материального и процессуального права, не имеющих опыта судейской деятельности.

Активность сторон в доказывании, наделение их исключительными (или преимущественными) правами в этой области определяют особую важность обеспечения процессуального равноправия сторон в доказательственной деятельности. Являясь важной составляющей принципа состязательности, необходимым условием доказывания при рассмотрении дел в общем порядке, процессуальное равноправие сторон в суде присяжных приобретает значение необходимого, обязательного условия доказывания, «*conditio sine qua non*» судебного разбирательства, становится краеугольным камнем доказательственной деятельности сторон. Только при соблюдении этого условия активную деятельность сторон в ходе доказывания можно считать признаком, характеризующим состязательный процесс. Важность этого условия объясняется тем, что только процессуальное равноправие уравнивает потенциально различные возможности сторон в доказывании, позволяет им оказывать равное воздействие на присяжных, является фактором, нейтрализующим возникающие «дефекты состязания».

В заключении формулируются основные выводы по результатам проведенного диссертационного исследования и указываются важнейшие, на взгляд соискателя, предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и института государственного обвинения в российском уголовном судопроизводстве.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

л.п 0,0 - 2002. М - Ф9

1.0 Статья в журнале «Правоведение»

1.1 Монографии

л.п 0,0 - 2002. Краснодар - КубГУ

1. Реализация прав потерпевших в российском уголовном процессе – Изд-во «Олма-пресс», М.-2002 - 7 п.л.
2. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве – Изд-во «Олма-пресс», М.-2002 - 22 п.л.

Статьи и материалы выступлений на научных конференциях

3. Прокурорский надзор за законностью прекращения уголовного дела // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Проблемы применения нового уголовного законодательства» - Общество «Знание России». Краснодар., 1997 – 0,4 п.л.
4. Прокурорский надзор за соблюдением прав потерпевших на предварительном следствии // Правоведение. Сб. научных статей. Краснодар. КубГУ – 1998 – 0,4 п.л.
5. Сможет ли государство защитить потерпевших // Законность. 1998, №11 – 0,6 п.л.
6. Некоторые актуальные проблемы реализации прав потерпевших в судебных стадиях уголовного процесса // Правоведение. Сб. научных статей молодых ученых. Вып. № 2. Краснодар. КубГУ, 1998 – 0,5 п.л.
7. История института поддержания государственного обвинения (от «Русской правды» до УПК РСФСР 1960 г.) // Право: теория и практика – Изд-во «Тезаурус» - 2002, № 4 – 0,8 п.л.
8. Состязательность мнимая и реальная // Аспирант – № 8, -2002.- 0,5 п.л.

9. Доказывание обвинения и отказ от него // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Сборник научных трудов НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ – М., 2002.- 0,6 п.л.
10. Этика взаимоотношения прокурора с судом // Материалы всероссийской научной конференции «Источники (формы) права: вопросы теории и практики». КубГУ, Сочи – 2002. – 0,6 п.л.
11. Основы взаимоотношения государственного обвинителя с участниками судебного разбирательства // Материалы международной научно-практической конференции «Защита прав личности и организаций». КубГУ., Краснодар - 2002. – 0,4 п.л.
12. Внедрение специализации в государственное обвинение // Законность 2002 № 7 – 0.5 п.л.